

"Чуждаковатость" и "неестественность", на которые она ссылалась, были, по сути, магией! Они были фанатиками самого низкого пошиба! Бедный мальчик воспитывался людьми, которые ненавидели его за то, кем он был, и, судя по её мыслям, она знала об этом всё время! Возникал вопрос: кто в здравом уме мог довериться его этим чудовищам? — Понятно, — медленно произнес он, ничем не выдавая своих мыслей. Он вернулся в кресло, не отрывая взгляда от Петунии, в то время как Вернон нервно наблюдал за ним. — Если он такой проблемный, — продолжил он, — то почему вы взяли его к себе? Насколько я понимаю, он сирота. Петуния фыркнула, её глаза сузились от гнева, яростные мысли так свободно носились в её голове, что ему едва хватило его умения, чтобы почувствовать их. — Ты думаешь, он у нас по своей воле? — с отвращением спросила она. — Он был брошен на нашем пороге, и мы не можем избежать его вида! Они узнают! — Его род? — скептически спросил Себастьян, просто чтобы покрутить нож в ране. — Такие же уроды, как он! — выплюнул Вернон, наконец решившись заговорить. — Они — пятно на нашем обществе! Кучка бесполезных попрошаек, все они! Петуния бросила на него уничтожающий взгляд за его вспышку, а Себастьян подавил ухмылку. Как бы ему не хотелось верить в последствия, скрывающиеся за записями в маггловской больнице, он был готов к этому! Все, что ему оставалось сделать, это привести в исполнение свой план, и бедный мальчик никогда больше не увидит этих людей. А когда это будет сделано, он сможет выяснить, насколько далеко все зашло, и решить, каким будет их наказание... Себастьян Делакур не потерпит жестокого обращения с детьми! На его лице появилась акуля улыбка, когда он наклонился вперед на своем сиденье, пригвоздив Петунию взглядом. — А что, если я смогу заставить его уйти? — соблазнительно спросил он, махнув рукой в пренебрежительном жесте. — Тебе это подойдет? Петуния сузила на него глаза, но её интерес к этой затее не угас. — Я думала, он спас вашу дочь? — подозрительно спросила она. — Если он представляет опасность для неё, то я должен предпринять шаги, чтобы уменьшить эту опасность, — легко ответил он. — У меня много секретов, миссис Дурсли, и ещё один не помешает. Петуния долго смотрела на него, и Себастьян поздравил себя с тем, что быстро сообразил. Он не предполагал, что все закончится именно так, но теперь пути назад не было! Это могло бы решить их судьбы даже в маггловском суде. Это был неожиданный бонус! Флер была хорошим знатоком характера — она мало что делала, кроме как наблюдала, благодаря своим социальным проблемам — и она бы знала, был ли Гарри таким мальчиком, чтобы заслужить подобное обращение, а он явно не был таким. Себастьян не сомневался, что в его интересах было увезти его отсюда! Вернон широко раскрыл глаза, и надежда в его взгляде была поистине отвратительной. Петуния, тем временем, медленно и жестоко улыбалась, её мстительное ликование было видно за милю. От этого его желудок заурчал ещё сильнее. — Ты уверен, что сможешь это сделать? — спросила она заговорщицки. — Они хитрые! — Уверяю вас, это не составит труда, — честно ответил он. Затем он полез в карман и достал рулон пергамента и черное перо. — Видите ли, я знаю, кто он такой, — признался он, — и знаю, как поступить с этим типом. Просто подпиши эту форму, и он исчезнет навсегда. Они не смогут тебя тронуть. Глаза Петунии расширились, когда она увидела перо, а затем снова сузились, когда она прислушалась к его словам. То, что они поверили ему на слово, говорило о том, насколько они были ничтожны: они даже не подумали о том, что он может быть волшебником! Очевидно, они не думали, что волшебники могут слиться с толпой! Она взяла бланк и прочитала его, и в этот момент её мстительная улыбка вернулась. Затем она повернулась и передала бланк своему мужу, который был так же захвачен перспективой "избавиться" от их племянника. — Он прав, Вернон! — вздохнула она. — Он получит опеку, и это будет его проблема! И если он избавится от этого уроды, у них не будет причин преследовать нас! Улыбка Вернона медленно повторила улыбку его жены. — Да, — медленно кивнул он. — Да, я думаю, это как раз то, что нам нужно, и Дадли сможет вернуть свою вторую спальню! Повернувшись к Себастьяну, он добавил: — Где нам подписать? И вот так они подписали документ, ни разу даже не пожаловавшись на использование Кровавого пера! Себастьян был потрясен! Эти люди только что отказались от опеки над своим племянником на основании слов человека, которого они

никогда раньше не видели, и, что еще хуже, с очевидным предположением, что его убьют! Только многолетний опыт в политике не позволил ему сдержать ярость на лице! И тогда они взяли свои бокалы и подняли тост. — Теперь, когда все закончилось, — вежливо сказал Себастьян, — осталось решить ещё один вопрос. Когда он заговорил, он достал свою палочку, и магглы побледнели, когда он улыбнулся жестокой улыбкой, ничуть не сожалея о том, что дал им то, что они заслужили. — Теперь мы узнаем, как именно вы обращались со своим племянником!

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961442>